

УДК 35.075.7; 35.075.1

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ВЫДВИЖЕНИЕ ГИПОТЕЗЫ И ЕЕ ОБОСНОВАНИЕ

Лукьянова М.Н., Ковальцев Г.И., Акиндеев Ю.А.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: komilfot@mail.ru, kovaltsev@yandex.ru, yakindeev@mail.ru

В работе проведено научное обоснование гипотезы, согласно которой в малых и средних муниципальных образованиях (МО) проживает большая часть населения России. В настоящее время государство в лице федерального уровня власти развивает крупные инфраструктурные проекты в больших городах и мегаполисах. В результате из государственной поддержки полностью исключаются малые и средние муниципальные образования, что приводит к уменьшению населения вплоть до полного вымирания. Предложенная новая государственная стратегия для данной категории МО будет вносить вклад в повышение инвестиционного потенциала региона, а также решит некоторые проблемы моногородов. Университеты и научные школы будут служить платформой для разработки стратегии, выступая в качестве основы для взаимодействия науки и государства.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, стратегия

RANKING OF THE BUDGET DEFICIT REASONS OF THE MUNICIPALITIES IN RUSSIA WITH APPLICATION OF BRAINSTORMING AND EXPERT ESTIMATES

Lukiyanova M.N., Kovaltsev G.I., Akindeev Y.A.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: komilfot@mail.ru, kovaltsev@yandex.ru,
yakindeev@mail.ru

The scientific substantiation of hypothesis according to which the most of the Russian population lives in small and medium-sized municipalities is made. At the moment the federal authorities is developing big infrastructure projects for large cities and metropolitan areas. As a result, small and medium sized municipalities are completely excluded from state support, that leads to degradation of the population. The proposed new national strategy for this category will contribute to increasing the investment potential of the region, as well as solve social problems of monocities. Universities and academic schools provide a platform for the development of the strategy, acting as a form of interaction between science and the state.

Keywords: local self-government, municipality, strategy

В данной работе проведено научное обоснование гипотезы, согласно которой в малых и средних муниципальных образованиях (МО) проживает большая часть населения России. В настоящее время государство в лице федерального уровня власти развивает крупные инфраструктурные проекты в больших городах и мегаполисах [1]. Одним из последствий такой политики является то, что из государственной поддержки полностью исключаются малые и средние муниципальные образования, что приводит к уменьшению проживающего в них населения вплоть до полного вымирания.

Безусловно, крупный масштаб города требует и больших бюджетных трат, что показано в работе [2, с. 69]. Колоссальные бюджетные средства расходуются на строительство новой инфраструктуры, социальные проекты, поддержку малого бизнеса и другие сферы. Отрицательным моментом является то, что крупные города и муниципальные образования выступают центропритягательными силами, отбирая

у небольших по численности МО не только финансы, но и население, способное принести пользу на местах.

Актуальность темы состоит в том, что в России практически не осталось жизнеспособных малых и средних муниципальных образований. Превратившись в депрессивные города и поселки, они уже не в силах реализовать свой потенциал (который нередко бывает очень высок, особенно туристический). В качестве примера можно рассмотреть сельское поселение Териберка, расположенное на расстоянии двести километров от Мурманска [3]. Именно там прошли съемки фильма «Левиафан» А. Звягинцева. Население умирающего поселка буквально выживает, рабочих мест практически нет, за исключением одного рыбоперерабатывающего завода. Муниципальное образование хронически недофинансировано, как и большинство в России. При этом потенциал развития присутствует, прежде всего, в области туризма, рыбного промысла, строительства ветряных и приливных электростанций и генерации за счет этого

достаточной для бесперебойного электроснабжения поселка и близлежащих территорий энергией.

Таким образом, игнорирование проблем малых и средних МО может стать причиной тотальной деградации малых и средних городов и поселков. Особенно остро эта проблема может встать в Сибири и на Дальнем Востоке, что будет являться прямой угрозой национальной безопасности в связи с утратой контроля над значительной частью страны и, следовательно, территориального суверенитета.

Постановка задачи

Действительно, согласно Всероссийской переписи населения в 2010 г. в малых и средних городах России (с численностью населения до 100 тыс. человек, включая поселки городского типа) проживало 33 % от всего городского населения, в больших (до 250 тыс. чел.) – 13%, в крупных (до 1 млн. чел.) – 27% и в крупнейших (свыше 1 млн. чел.) – 27%. Таким образом, на первый взгляд, характер данного расселения служит обоснованием для формулировки инфраструктурных стратегий *поддержки крупных городов* на федеральном уровне.

Однако, если сделать структурный анализ не по населенным пунктам, а в разрезе *муниципальных образований*, то картина будет противоположной. Это создаст методическую основу на базисе деления территории страны для государственного управления. Так, согласно федеральному закону № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» все МО делятся на городские округа, муниципальные районы и поселения, к которым относятся сельские и городские. Статус городского округа присваивается, как правило, большой по населению территории, например, областному центру. Территории всех поселений, за исключением городских округов, входят в состав муниципальных районов. Границы городского поселения могут отличаться от образующего его одноименного города, например, из-за включения в его состав близлежащих деревень. В Российской Федерации в 2010 г. насчитывалось 1825 муниципальных районов, 516 городских округов (ГО), 1734 городских поселений (ГП), 19126 сельских поселений (СП), а также межсельных территорий – 79; всего 23280 муниципальных образований [1].

Таким образом, доля населения, проживающего в крупных городах с населением свыше 100 тыс. чел. составляет 67%, доля населения в крупных МО (городских округах и поселениях) – 61%. Если анализиро-

вать статистически, используя критерий *численности* населения, получается, что в крупных городах, равно как и в крупных муниципальных образованиях проживает *большинство* жителей нашей страны. Как уже было сказано выше, подобное обоснование является неправомерным. На актуальность постановки проблемы влияет еще и то, что согласно Конституции Россия является социальным государством, поэтому нельзя вывести 35 млн. жителей малых городов за рамки государственной политики.

Рабочая гипотеза

Для целей исследования введем категорию *малых и средних МО* (МСМО), куда отнесем городские округа и городские поселения численностью не более 100 тыс. человек. Далее сформулируем следующую **рабочую гипотезу**: в малых и средних муниципальных образованиях проживает большинство населения России, поэтому именно они нуждаются в особой государственной политике и поддержке. Для доказательства применим аппарат теории вероятности и математической статистики, включая различные законы распределения случайных величин. В отличие от традиционного подхода, основанного на определении доли населения (структурный анализ), для обоснования гипотезы будет применен критерий не численности, а *частоты* городских муниципальных образований различного размера, и оценена вероятность попадания в интервал, соответствующий размерам МСМО. При этом анализ проводится не в разрезе территориально-административного деления (по населенным пунктам), а в разрезе муниципальных образований. В качестве информационной базы исследования выступают данные Всероссийской переписи населения 2010 г.

Алгоритм

Исследование было выполнено в шесть шагов, которые в данной работе приведены кратко ниже.

1. Обработаны данные раздела 11 «Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений» Переписи населения. Из всего массива данных были оставлены только строки, содержащие информацию по городским округам и городским поселениям. Данные можно рассматривать как выборку из генеральной совокупности для случайной величины – размера городских муниципальных образований, которая является вариационным

рядом, то есть представлена в негруппированном виде и ранжирована.

2. Построен статистический ряд распределения, т.е. перечень вариантов и соответствующих им частот. Под вариантом будем понимать размер данного МО в зависимости от численности населения, под частотой варианты – число раз, которое элемент с заданным значением встречается в выборке. Общее число наблюдений равно 2250. Для удобства обработки статистических данных исходную выборку представим в группированном виде с шириной интервала 1 тыс. чел. Для этого подсчитаем частоты – количество элементов выборки, попавших в каждый интервал, вычислим относительные частоты для каждого интервала как частное от деления частоты на общее количество элементов в выборке.

3. Вычислены некоторые характеристики полученного статистического распределения:

– выборочное среднее, которое служит оценкой математического ожидания генеральной совокупности (по негруппированной выборке оно равно 40,8 тыс. чел.);

– выборочное среднее квадратическое отклонение для описания степени разброса данных относительно центра (по негруппированной выборке оно равно 115,8 тыс. чел.);

– выборочный коэффициент асимметрии как характеристика формы распределения служит (равен 6,85, что свидетельствует о положительной (правосторонней) асимметрии распределения относительно среднего значения);

– выборочный коэффициент эксцесса, равный 57, больше 3, что говорит об островершинности полученного распределения по сравнению с нормальным.

4. Построена функция плотности распределения для городских муниципальных образований России в зависимости от их размера. Статистическим аналогом кривой распределения генеральной совокупности является гистограмма частот или относительных частот, которая строится по интервальному вариационному ряду (см. п. 2).

5. Определен вид полученной кривой. Считается, что нормальное распределение встречается чаще по сравнению с другими видами. Однако, полученные в работе результаты показали, что график в целом не соответствует виду нормального распределения. Как было рассчитано в шаге 3, распределение имеет ассиметричный холм с правосторонним смещением, характеризуется островершинностью по сравнению с нормальным, а случайная величина X принимает только положительные значения.

6. Обоснована выдвинутая ранее гипотеза, для чего рассчитана вероятность попадания случайной величины в заданный интервал. Полученный график полностью не соответствует ни одному из видов распределений, по внешнему виду и экономическому содержанию нельзя точно судить о его виде. Рассчитаем сумму вероятностей попадания в заданный интервал, за который примем диапазон от 0 до 100 тыс. чел. (так как было установлено, что именно такие МО относятся к категории МСМО и требуют особого внимания со стороны государства). Известно, что вероятность попадания случайной величины на заданный участок равна приращению функции распределения на этом участке. На основе данных рассчитаем значение эмпирической функции распределения для точек 100 и 0, которая представляет собой накопленные относительные частоты. Вероятность попадания в заданный интервал (0;100) определим как разность между этими значениями (0,9244 и 0,0004 соответственно), которая будет равна 92,4%. Необходимо добавить, что для проверки полученного результата с помощью функции Microsoft Excel «Перцентиль» был рассчитан квантиль для вероятности 92,4%, который отсек ряд в точке 101. Это показывает, что 92,4% наблюдений лежат левее указанной точки. Таким образом, проведенные автором расчеты подтверждают ранее выдвинутую гипотезу.

Интерпретацией полученных результатов, на взгляд автора, может служить аналогия фотоальбома. Если вклеить на каждую страницу фотографию одного жителя из каждого муниципального образования (города), то вероятность, что, открыв альбом, вы увидите карточку жителя малого и среднего МО будет составлять около 90%. Иными словами, это и есть портрет типичного жителя нашей страны, а не крупного центра, как предполагают официальные лица государства.

Заключение

Перспективы исследования могут быть обозначены в следующих направлениях. Во-первых, на основе работы автора можно сформировать новую классификацию муниципальных образований с качественно иным подходом к определению доли населения в России, проживающие в малых и средних МО. Во-вторых, итоговый тезис автора, согласно которому в малых и средних МО проживает большая часть населения РФ, является основой для разработки стратегии развития этих территорий, поддержки местной инициативы. В конечном счете, данное исследование показывает

ошибочность многолетней идеологии официальных властей, в которой не было места для малых муниципальных образований, что является, с нашей точки зрения, главным, фундаментальным уровнем государственного управления, основанным на населении с его ежедневными нуждами и потребностями. Так как согласно полученным научным результатам малых и средних МО – большинство, следовательно, большая часть народонаселения России вычеркнута из официальной повестки и оказалась брошена на выживание.

Эффект реализации государственной политики поддержки МСМО может проявиться в укреплении субъектов РФ, проводимой в процессе региональной интеграции [4]. Также новая политика будет способствовать реализации инвестиционного потенциала регионов посредством повышения инвестиционной привлекательности и вовлечения бизнеса в инвестиционный процесс [5]. Платформой разработки стратегии будут служить вузы и научные школы, выступающие как оплот взаимодействия науки и государства [6], роль которых в экономическом росте показана в работах [7]. Таким образом, университеты и научные школы выступят основой для разработки стратегии. Подобный подход, ориентированный на стратегию, обоснован в фундаментальной работе [8]. Также он применим и для моногородов, имеющих свою специфику [9]. В заключение отметим, что зарубежный опыт показал эффективность данного подхода [10].

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00025.

Список литературы

1. Лукьянова М.Н. Государственная стратегия развития малых и средних муниципальных образований // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1; URL: www.science-education.ru/107-8389 (дата обращения: 20.02.2013).
2. Лукьянова М.Н. Система сбалансированных показателей и стратегическое планирование для государственного бюджета // Финансы и кредит. – 2006 ноябрь. – № 31 (235). – С. 29.
3. Официальный сайт сельского поселения Териберка Кольского района Мурманской области [Электронный ресурс]. – // <http://teriberka51.ru/> (дата обращения: 05.07.2015).
4. Арутюнов Ю.А. Проблемы укрепления субъектов Российской Федерации в процессе территориальной интеграции // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2012. – № 11. – С. 61–66.
5. Гончаренко Л.П., Якушев А.Ж., Акулинин В.Ф., Кузьмищев Д.А., Филлин С.А. Реализация инвестиционного потенциала регионов посредством повышения инвестиционной привлекательности и вовлечения бизнеса в инвестиционный процесс // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 28. – С. 2–11.
6. Кулапов М.Н. Научная школа в современных условиях как оплот фундаментальной науки и гарант безопасности профильной прикладной науки и государства // Наука и практика Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова: Научно-аналитический журнал. – 2014. – № 01. – С. 84–88.
7. Кулапов М.Н., Сидоров М.Н. Управление экономическим ростом / Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. – 2010. – № 05. – С. 42–50.
8. Гретченко А.И., Никулин Л.Ф., Одегов Ю.Г. Хаос как стратегическая основа «облачности» отечественного менеджмента // Наука и практика Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 04. – С. 61–71.
9. Зинчук Г.М. Формирование стратегии развития в системе муниципального управления моногорода // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2012. – № 04. – С. 96–102.
10. Лукьянова М.Н. Применение комплексного плана в развитии города: опыт США // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 2 – С. 12–18.